

О.А. Сулейманова

К вопросу о нормативности письменного академического дискурса

В статье анализируются типичные ошибки в письменном лингвистическом дискурсе в работах студентов, аспирантов и магистрантов, предлагается их лингвистический анализ и способы преодоления.

Ключевые слова: знаки препинания; пунктуация; орфография; научный письменный дискурс; ошибки.

...никто не может сказать вам, что именно писать в дипломе. Это остается вашей личной проблемой. Я могу вам сказать: 1) что называется дипломной работой; 2) как выбрать тему и рассчитать сроки по этапам; 3) как организовать литературу; 4) как организовать собранный материал; 5) как закрепить на бумаге результат. Имейте в виду, что самая трудная часть — последняя. Та, что кажется самой неважной. Между тем она единственная, где следует соблюсти довольно жесткие нормы.

У. Эко. Как написать дипломную работу

Введение

Согласно современным стандартам высшего образования при подготовке бакалавров и магистров большое значение имеют общекультурные и общепрофессиональные компетенции, которые формируются в процессе изучения различных дисциплин, проведения исследовательских работ и описания их результатов. При этом образовательные программы и учебные планы подготовки бакалавров предполагают написание курсовых работ начиная с первого курса, что создает достаточный временной люфт для успешного развития соответствующих компетенций. Как справедливо отмечает У. Эко, вопросы «закрепления на бумаге результатов» остаются самыми важными, и именно они требуют соблюдения жестких норм.

В силу ряда объективных причин (несформированность соответствующих компетенций в общеобразовательной школе в связи, например, с отсутствием практики написания сочинений и прочих работ) в современном академическом письменном дискурсе эти нормы, в частности, касающиеся принципов пунктуации, становятся чрезвычайно актуальными, как показывает практический опыт руководства курсовыми, выпускными квалификационными и магистерскими работами современных студентов, а также кандидатскими диссертациями. Современное информационное пространство вместе с тем чрезвычайно открыто и публично, и в этом контексте знание норм письменной коммуникации становится обязательным. Действительно, академический дискурс попадает в фокус внимания в силу роста публичной доступности продукта научных изысканий, онлайн-формата образования и не в последнюю очередь принятых нормативов эффективности деятельности ученого, что спровоцировало резкий рост (приходится признать, что не всегда оправданный) числа научных публикаций, появления новых форм письменной коммуникации и ряд других факторов. Вопросы специфики научной речи и аспектов ее нарушения все чаще привлекают внимание исследователей [1–3; 6; 9; 10].

Попытаемся осмыслить в лингвистической перспективе типичные ошибки, которые допускают студенты и аспиранты в письменном дискурсе.

1. Особенности пунктуации русского языка

В известной работе Л.В. Щербы, посвященной описанию системы пунктуации русского языка, разграничиваются два ее вида: по (условно) французскому типу, в известной степени произвольному, когда автор руководствуется произвольным акцентным выделением; и по (условно) немецкому, т. е. в значительной степени формальному, определяемому строго регламентированными правилами. Для «русской и немецкой пунктуации характерно стремление отмечать большинство синтаксических конструкций», тогда как в итальянской, английской и французской эта черта отсутствует, знаки препинания часто выражают смысловые нюансы [13]. Коммуникативное понимание роли пунктуации основано на возможности подчеркивания в письменном тексте с помощью знаков препинания коммуникативной значимости единиц [13]. Л.В. Щерба отмечает промежуточный характер русской пунктуации, когда наряду с формальными строгими правилами существует возможность произвольного акцентного выделения, например, в рамках распространенных членов предложения. Действительно, в русском языке возможно различное пунктуационное решение в случаях типа:

Вчера вечером с балкона квартиры на третьем этаже нового дома в нашем микрорайоне внезапно упала коробка с медикаментами (без запятых);

Вчера вечером, с балкона квартиры на третьем этаже нового дома в нашем микрорайоне внезапно упала коробка с медикаментами (с одной запятой);

Вчера вечером, с балкона квартиры на третьем этаже нового дома в нашем микрорайоне, внезапно упала коробка с медикаментами (с двумя запятыми).

(Возможна также еще одна запятая, причем такая ситуация вполне вероятна.)

Как представляется, в формате академического дискурса такая произвольная пунктуация создает неуместную экспрессивность, без необходимости интонационно акцентируя элементы текста. По справедливому замечанию У. Эко, «в письме на бумаге хороший тон — это тихий тон» [12: с. 175]. Студенты часто ставят запятую между подлежащим и сказуемым, что недопустимо или допустимо в случае с развернутой группой подлежащего за счет придаточного предложения или причастного оборота (причем обособление которого в конечной позиции безусловно обязательно).

Для анализа степени распространенности такой ошибки магистрам (17 испытуемых) и студентам (19 испытуемых) был предложен микротекст:

Между тем такой анализ, дает возможность нанести на шкалу функционально значимых делений, принадлежащих внешней лингвистике, еще одну отметку, сокращающую — по сравнению с категорией языкового употребления — дистанцию между изучением языка и теми, кто им пользуется. Разнообразие идей и свобода методологического выбора, позволяют современной лингвистике обратиться к еще не тронутым темам... (Т.Г. Винокур. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения).

В тексте специально проставлена запятая между подлежащим и сказуемым (подчеркнуто), дано задание: скорректировать пунктуацию, если необходимо (при этом для чистоты эксперимента была пропущена одна запятая, завершающая причастный оборот, — подчеркнуто). Результат опроса показал, что в девяти (студенты) и в семи (магистры) случаях в данном мини-тексте не обнаружено присутствие лишней запятой; только 7 из 36 участников «вернули» запятую после причастного оборота. Иными словами, запятая между подлежащим и сказуемым не осознается как ошибочная. Напротив, обязательная согласно «формальным» правилам русского языка запятая в конце причастного оборота (и определительного придаточного предложения) в текстах студентов часто отсутствует.

Еще сложнее и «системнее» ситуация с пунктуацией в связи со словом *как* — оно выполняет функции союза (*советую как друг*), сравнительного союза (*белый как снег*), относительного наречия (*неизвестно как*), определительного наречия (*удивительно как красиво*) [14]. Как видно из приведенных выше словарных примеров, в некоторых из функций оно выделено запятой, в других не отделяется. Неразличение функций и порождает ошибки — например, ставится лишняя запятая перед союзом *как* в высказываниях типа *это слово используется в данном контексте как метатермин*, по всей видимости, по аналогии с обязательной запятой перед относительным наречием *как* — *он понимал, как сложно в данном случае логично выстроить линию доказательств*. (Отметим, что это основные две функции слова *как* в академическом дискурсе — в нем редко используется *как* — определительное наречие и сравнительный союз.)

2. Знаки препинания в языке

Рассмотрим природу знаков препинания в естественном языке. Они представляют систему пунктуации, назначение которой состоит в членении печатного текста и выделении коммуникативной значимости его единиц.

Внутренняя форма термина *знак препинания* прозрачна — его словарное определение отмечает, что *препинание* — используется только в выражении *знаки препинания...* для обозначения на письме различной степени смысловой законченности отдельных отрезков текста. Связано с вышедшим из употребления глаголом *препинать* — *остановить какой-н. препеной, препятствием* [15]. Иными словами, отчетливо осознается внутренняя форма термина — это некое препятствие, разрыв постепенности, к преодолению которого необходимо приложить дополнительное ментальное усилие. Из этого следует, что при наличии возможности выбирать между вариантом с препятствием и без такового выбор разумно делать в пользу безбарьерной среды при условии, что результирующее высказывание адекватно передает интенции говорящего и сохраняет свою иллокутивную силу. Например, избыточное использование предложений тождества — со знаком тире между подлежащим и сказуемым — как проявление так называемой экспансии тире в русской пунктуации [13] создает некую прерывистость изложения [5: с. 27; 6: с. 189], некий скачок: *Дискурс — это «текст, погруженный в жизнь»*, что не способствует легкости восприятия, создавая ощущение отрывистости (тогда как более «гладкий» стиль, использующий активный предикат типа *является, представляет собой* [8], безусловно облегчает восприятие, ср.: *Дискурсы часто определяют как «текст, погруженный в жизнь»*).

3. Вводные структуры

С проблемами пунктуации связано использование и вводных единиц. Вводные структуры характеризуются как «легко пополняющаяся группировка лексико-синтаксических единиц..., выражающих отношение к сообщаемому...; экспрессивную реакцию на его сообщение; подчеркивание, выделение какой-то его части; характеристику сообщаемого с точки зрения его связей и отношений, достоверности или недостоверности; по характеру протекания во времени; отнесение сообщения к его источнику» [7: с. 228–229]. При этом вводные структуры отличают определенные особенности с точки зрения грамматической организации: это различные части речи, сохраняющие живые связи с соответствующими знаменательными словами, они позиционно свободны; семантически «сближаются с модальными частицами: они всегда так или иначе характеризуют сообщаемое с позиций говорящего, выражают отношение говорящего к сообщаемому» [7: с. 229], т. е. являются выражением эпистемической модальности. В академическом письменном дискурсе особенности использования вводных структур определяются их семантикой.

Круг их значений согласно Русской грамматике (1980) включает в себя:

1) акцентирования, подчеркивания и выделения в сочетании с усилением и с обращенностью к адресату с желанием привлечь внимание собеседника — *напоминаю, заметим, представьте, например, в общем, надо сказать*;

2) выражения субъективного отношения, эмоциональной реакции или интеллектуальной оценки говорящего — радости, одобрения, положительной оценки, достоверности и др. — *наверное, кажется, думается, по всей вероятности, бесспорно, действительно, возможно*;

3) отношение к стилю, манере речи — *другими словами*;

4) обозначение связей и зависимостей, места в строе текста — *кроме того, следовательно, во-первых*;

5) обозначение источника речи — *по мнению X-а, как известно*;

6) обозначение протекания во времени — *как это случается* и др. [7: с. 229–230].

Для академического дискурса в принципе (при экспрессивном прочтении фраза *в принципе* была бы выделена запятыми, что и имеет место быть достаточно часто) свойственны все перечисленные виды вводных структур, и они обычно не вызывают у студентов затруднений. Проблемы возникают в разграничении единиц в составе вводных структур и омонимичных с ними единиц (частиц и наречий) различной семантики, которые не требуют пунктуационного выделения. Например, слово *безусловно* (оно не имеет отдельной словарной статьи в [15]), производное от прилагательного *безусловный*: «1. Не ограниченный условиями, полный, безоговорочный 2. То же, что несомненный», как видно, может использоваться как вводное: *он, безусловно, прав*, и как не-вводное: *он безусловно прав*, уточняя степень правоты агенса. Сходным образом ведут себя слова *очевидно* (отприлагательное наречие и вводное слово), *вероятно, по-видимому*. В том случае если они интерпретируются студентом как вводные, возникает неуместная в академическом стиле экспрессивность, а также изменение смысла высказывания: *он, очевидно, прав* с вводным *очевидно* в качестве показателя эпистемической модальности вносит информацию об отношении говорящего к «правоте» X-а, тогда как высказывание без пунктуационного выделения слова *очевидно* вносит иную информацию — уточняя степень правоты субъекта. Сходным образом ведут себя слова *возможно, по всей вероятности, во всяком случае, таким образом* — ср. *таким образом, для разграничения значений данных слов...* (вводное) и *полученные таким образом результаты* (невводное); или единицы *в общем, в целом, в принципе*, которые также могут использоваться либо как вводные, либо как уточнители, не выделяемые пунктуационно, например, как слова *вместе с тем*: «Ясность в интригу вносит глагол, который вместе с тем требует синтагматической и интонационной перестройки высказывания» [5: с. 132].

Как представляется, смешению двух функций и результирующей ошибке способствует то, что разница в значении омонимов и, следовательно, в интерпретации денотативной ситуации не критична для решения коммуникативной задачи, однако при этом имеет место неуместная в академическом дискурсе экспрессивность.

4. Частные проблемы орфографии и пунктуации

Чрезвычайно частотно ошибочное написание слова *также* и *так же*. Слово *так (же)* (в сущности, словосочетание, образованное наречием и частицей *же*) представляет собой наречие со значением *именно таким образом* (Ожегов), тогда как *также* квалифицируется как наречие и присоединительный союз, причем в словаре С.И. Ожегова [14] предлагается специальное указание «Не смешивать с *так же!*». Орфография слов типа *также* и *так же* определяется достаточно просто: в случае если слово *также* можно заменить словом *тоже*, написание слитное; в случае если словосочетание можно трансформировать *так же, как и*, перед нами словосочетание с отдельным написанием, образованное из наречия и союза.

В студенческо-магистерском письменном дискурсе фиксируются также ошибки, связанные с выбором между дефисным или слитным написанием сложных прилагательных типа *романо-германский* или *западноевропейский*.

Здесь лингвисты рекомендуют простое правило — если между компонентами сложного прилагательного можно поставить союз *и*, выбор делается в пользу дефисного написания — *русско-немецкий*; если прилагательное производно от именной группы, например, *Восточная Европа* или *Южная Африка*, сложное прилагательное пишется слитно: *восточноевропейский* или *южноафриканский, лингвостилистический*. Возможны конкурирующие варианты — *лингвокультурологический* и *лингво-культурологический*, вероятно в силу неоднозначного прочтения исходного словосочетания — *лингвистическая культурология* или *лингвистика и культурология*.

5. Стилистические рекомендации

Одной из частотных проблем можно считать и формат введения цитат и в целом цитирование (ср. 10 правил цитирования У. Эко [12: с. 178 и сл.]). Во многих работах в тексте имена ученых даются в формате *Щерба Л.В.*, тогда как вариант *Л.В. Щерба*, где инициалы предшествуют фамилии, представляется более приемлемым, отражая больший пиетет по отношению к цитируемому автору. Частотна и непоследовательность в рамках одного текста при упоминании имен отечественных ученых и зарубежных — последние могут быть представлены в полной форме именем и фамилией: *Лео Вайсгербер*, тогда как первые ограничиваются указанием фамилии и инициалов: *Л.В. Щерба*. Можно рекомендовать представлять их единообразно: *Л. Вайсгербер* и *Л.В. Щерба*. По понятным причинам неприемлемо упоминание фамилии без инициалов — **Щерба* или **Вайсгербер*¹.

Рассмотрим формат введения цитат: как известно, существует в принципе два вида цитирования, которые назовем формальным и содержательным. Формальное цитирование представляет собой буквальное воспроизведение текста, заключенного в кавычки. В таком случае прогнозируемые проблемы

¹ * Здесь и далее означает неправильное.

состоят в том, что, во-первых, в ссылке в скобках не указывается страница источника, с которой заимствована цитата; во-вторых, цитата вводится часто словами *пишет, сказал, говорит* (*Ф. де Соссюр пишет: «Значение слова...»*), что представляется стилистически не вполне приемлемым в академическом дискурсе, в рамках которого более релевантны конкретизированные указания на действия: *отмечать, утверждать, подчеркивать* или *предлагать*, позволяющие иллюкутивно акцентировать именно когнитивное действие, а не процесс речепроизводства, локуцию. В-третьих, для академического стиля не вполне приемлемо использование формата прямой речи при цитировании (*Соссюр пишет: «Значение языкового знака...»*) — дело в том, что при наличии нескольких знаков препинания, вводящих прямую речь и создающих дополнительное препятствие, введение к тому же нерелевантной информации затрудняет восприятие и не в полной мере отвечает задачам данного типа текстов. Можно предложить системно использовать косвенную речь, естественным образом встраивая цитату в текст, например: *По мнению Ф. де Соссюра / как полагает Ф. де Соссюр* или «...» (Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. М., 1977. С. 35). См. также систему средств введения «чужого» высказывания в текст в работе [5].

Рассмотрим содержательное цитирование — в современном дискурсе такой вид цитирования-интерпретации действительно предпочтителен по ряду причин. Во-первых, в таком случае автор, использующий цитату, берет на себя большую ответственность за интерпретацию (это не «вырванная» из контекста буквальная цитата, которая при цитировании может быть сильно искажена при помещении в новый контекст) текста, что хорошо согласуется с этикой современного академического сообщества; во-вторых, с прагматических позиций в свете обязательной проверки на антиплагиат содержательное цитирование позволяет повысить долю авторского текста.

К разряду стилистически значимых «погрешностей» можно также отнести использование ставших распространенными единиц: разговорно-оценочное *стоит отметить* (можно предложить решение в пользу более строгого *следует отметить*); когнитивно нестрогое *подразумевает* (ср. определение значения данного слова — *предполагать в мыслях... иметь в виду, не высказывая*) и более приемлемое в академическом контексте *предположить* (= *сделать предположение, допустить возможность чего-л.*). Ср. также стилистически излишнюю для академического дискурса маркированность слов типа *к примеру* (лучше — *например*), *наоборот* (лучше — *напротив*).

Редко приемлемо начало предложения со словом *также* — его использование в инициальной позиции, как можно предположить, связано с интуитивным представлением о необходимости выстраивания функциональной перспективы (актуального членения) высказывания и неготовностью/неспособностью адекватно ее выстроить [8].

Слово *однако* (и тем более *но*) в начале предложения, задающее противительность, разумно заменить *вместе с тем*, предполагающим взаимодействие

(вместе); словосочетание *не только, но и* заменить на *вместе с, вдобавок к, в дополнение к, помимо* и подобными.

Распространена погрешность стиля, связанная с нарушением согласования референции подлежащего главного предложения и деепричастного оборота [4: с. 59]: нельзя сказать, что в работах используются однозначно неприемлемые варианты, к каким привлек внимание А.П. Чехов в «Жалобной книге»: *Подъезжая к станции, с меня слетела шляпа* — это очевидно неправильное предложение. Чаще встречается «сглаженный» вариант типа **Проведя эксперимент, можно заключить*, где тем не менее имеет место нарушение узуса, поскольку субъектом деепричастного оборота выступает исследователь, тогда как в главном предложении это некий неназванный и неоднозначно «восстановимый» безличный субъект. Ср. также примеры из работы [3: с. 59]: **Познакомившись с отрывком из книги, у меня появилось желание прочитать ее* или **Только оплатив долги, предприятию будет выдан кредит*. В таких случаях можно рекомендовать замену вторично-предикативной структуры отглагольным существительным, например, *проведение эксперимента / проведенный эксперимент позволяет заключить, после оплаты долгов*.

Выводы

Логика и коммуникативный вектор современного академического дискурса диктуют выбор языковых средств, способствующих успешной реализации коммуникативной установки. К числу таких средств относятся единицы, содействующие диалогу с читателем (не провоцирующие конфликт), создающие выдержанный тон изложения, не акцентирующие без необходимости элементы дискурса, а также обеспечивающие корректно-уважительное взаимодействие с трудами предшественников.

Библиографический список

Литература

1. *Буторина Е.П.* Русский язык в деловой интернет-коммуникации. М.: Академия Естествознания, 2013. 206 с.
2. *Викулова Л.Г.* Проблема повышения качества подготовки научно-педагогических кадров в Институте иностранных языков МГПУ // Подготовка педагогических кадров в системе столичного образования: материалы городской науч.-практ. конф. / под ред. Е.Н. Геворкян; сост. и отв. ред. С.В. Суматохин. М.: МГПУ, 2010. С. 17–18.
3. *Дускаева Л.Р., Протопопова О.В.* Стилистика официально-деловой речи. М.: Академия, 2012. 272 с.
4. *Кольшикина Т.Б., Шустина И.В.* Внемедийные коммуникации. Ярославль: Изд-во ЯрГПУ, 2016. 162 с.
5. *Котюрова М.П., Баженова Е.А.* Культура научной речи: текст и его редактирование. М.: Флинта Наука, 2008. 280 с.
6. *Котюрова М.П.* Стилистика научной речи. М.: Академия, 2012. 240 с.
7. *Русская грамматика. Т. 2.* М.: Наука. 1982. 784 с.

8. Сулейманова О.А., Фомина М.А. Принципы и методы семантических исследований. М.: МГПУ, 2010. 120 с.
9. Тарева Е.Г., Викулова Л.Г., Щепилова А.В. Нормативное обеспечение образовательной программы магистратуры: сб. документов локального характера. М.: Тезаурис, 2014. 248 с.
10. Харченко В.К. Ориентиры лингвистического поиска. Мастер-класс для начинающих исследователей языка. М.: УРСС, 2015. 260 с.
11. Щерба Л.В. Пунктуация // Литературная энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1935. Т. IX. С. 366–370.
12. Эко У. Как написать дипломную работу. М.: Университет, 2001. 240 с.

Справочные и информационные издания

13. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 684 с.
14. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Рус. язык, 1987. 797 с.
15. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель, 2000.

References

Literatura

1. Butorina E.P. Russkij yazy'k v delovoj internet-kommunikacii. M.: Akademiya Estestvoznaniya, 2013. 206 s.
2. Vikulova L.G. Problema povy'sheniya kachestva podgotovki nauchno-pedagogicheskix kadrov v Institute inostranny'x yazy'kov MGPU // Podgotovka pedagogicheskix kadrov v sisteme stolichnogo obrazovaniya: materialy' gorodskoj nauch.-prakt. konf. / pod red. E.N. Gevorkyan; sost. i otv. red. S.V. Sumatoxin. M.: MGPU, 2010. S. 17–18.
3. Duskaeva L.R., Protopopova O.V. Stilistika oficial'no-delovoj rechi. M.: Akademiya, 2012. 272 s.
4. Koly'shkina T.B., Shustina I.V. Vnemedijny'e kommunikacii. Yaroslavl': Izd-vo YarGPU, 2016. 162 s.
5. Kotyurova M.P., Bazhenova E.A. Kul'tura nauchnoj rechi: tekst i ego redak-tirovanie. M.: Flinta Nauka, 2008. 280 s.
6. Kotyurova M.P. Stilistika nauchnoj rechi. M.: Akademiya, 2012. 240 s.
7. Russkaya grammatika. T. 2. M.: Nauka. 1982. 784 s.
8. Sulejmanova O.A., Fomina M.A. Principy' i metody' semanticheskix issledovanij. M.: MGPU, 2010. 120 s.
9. Tareva E.G., Vikulova L.G., Shhepilova A.V. Normativnoe obespechenie obrazovatel'noj programmy' magistratury': sb. dokumentov lokal'nogo xaraktera. M.: Tezaurus, 2014. 248 s.
10. Xarchenko V.K. Orientiry' lingvisticheskogo poiska. Master-klass dlya nachinayushhix issledovatelej yazy'ka. M.: URSS, 2015. 260 s.
11. Shherba L.V. Puntuaciya // Literaturnaya e'nciklopediya. M.: Sov. e'nciklopediya, 1935. T. IX. S. 366–370.
12. E'ko U. Kak napisat' diplomnuyu rabotu. M.: Universitet, 2001. 240 s.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

13. *Lingvisticheskiy e'nciklopedicheskiy slovar'* / pod red. V.N. Yarsevoj. M.: Sov. e'nciklopediya, 1990. 684 s.
14. *Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazy'ka* / pod. red. N.Yu. Shvedovoj. M.: Rus. yazy'k, 1987. 797 s.
15. *Tolkovy'j slovar' russkogo yazy'ka: v 4 t.* / pod red. D.N. Ushakova. M.: Astrel', 2000.

O.A. Sulejmanova**Guidelines towards Academic Writing Guidelines towards Academic Writing**

The paper focuses on typical pitfalls students and post-graduates are likely to fall into in their academic writing practices. Linguistic analysis and advice on how to avoid the pitfalls are offered.

Keywords: punctuation marks; spelling; academic writing; mistakes.